

Н.А. ФЕДОРОВСКАЯ
(Владивосток)

**РИТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ
АРГУМЕНТАЦИИ В «ПОСЛАНИИ
О РАЕ» ВАСИЛИЯ КАЛИКИ**

Рассматриваются особенности построения аргументов в «Послании о рае» Василия Калики. Выявлен осознанный подбор доводов, основанный на христианских источниках и свидетельствах очевидцев. Традиции риторики проявляются в изложении спорного вопроса в начале разделов, в расположении аргументов от сильных к более слабым, введении рассуждений очевидцев, усилении доводов в заключении.

Ключевые слова: *Василий Калика, «Послание о рае», система аргументации, риторика, структурный анализ.*

В истории средневековой Руси яркий след оставил новгородский архиепископ Василий Калика (? – 1352). В его разносторонней творческой деятельности особое место занимает «Послание Василия Новгородского Феодору Тверскому о Рае», датированное 1347 г., в котором рассматривается вопрос о том, сохранился ли земной рай или остался только рай мысленный, духовный. В работах А.И. Клибанова, В.М. Кириллина, Н.К. Голейзовского, Г.А. Лончаковой, Н.С. Демковой и др. анализируются в основном источниковедческие, религиозно-философские и символическо-богословские аспекты. В то же время «Послание...» привлекает внимание не только содержательно-смысловой стороной, но и особыми структурными закономерностями текста, способствующими раскрытию содержания и воплощению его полемического строя. Яркий ораторский тон, направленный на воздействие, убеждение противника, опровержение его аргументов, сближает «Послание...» с классическими античными речами. В свете изучения влияния античности на древнерусскую культуру представляют значительный интерес выявление в тексте закономерностей построения аргументации и их соотнесение с традициями классической риторики.

В античной риторике убеждение аудитории основывалось на правильном построении речи. Цицерон, например, рекомендовал «...сначала сделать вступление, затем объяснить дело, потом доказать его правоту, укрепляя наши доводы и опровергая противные, и закончить заключением и концовкой» [14, п. 76]. Таким образом, важнейшее место в доказательстве своей правоты занимает подтверждение своих доводов и опровержение слов противника, поэтому не случайно, что большую часть «Послания...» занимают аргументы.

Структура аргументации включает три крупных раздела, которые построены по общему принципу: первоначально излагается ставшее известным Василию Калике высказывание епископа Федора, затем следует обоснование точки зрения по этому вопросу новгородского владыки. Используемая последовательность соответствует правилам построения доказательств: «...прежде всего следует выделить спорный вопрос; а потом надо громоздить доказательства, одновременно и разбирая доводы противника, и подтверждая свои» (Там же, п. 81).

Начальный раздел открывается тезисом епископа Федора *рай погибль, в немъ же быль Адамъ* [6, с. 225]. В ответ владыка приводит ряд своих аргументов против этого высказывания. Первые два аргумента связаны между собой общей линией повествования. Один опирается на Ветхий Завет, в котором ничего не говорится о гибели Рая. В нем сказано лишь то, что Эдем был «насажен» на Востоке, в него был помещен человек, который нарушил запрет и был изгнан (Быт. 2:8; Быт. 2:16–17; Быт. 3:19). Другой аргумент основан на апокрифе и духовном стихе, согласно которым изгнанный из рая Адам плакал перед дверьми рая [11, с. 51, 64–65]. Третий аргумент опирается на церковные книги Паремии (в пер. с греч. – *притча*), содержащие материал для чтения во время богослужений, чаще всего из Ветхого Завета. Согласно источнику, из рая текут реки Нил, Тигр, Ефрат и Фисон, что подтверждает существование земного рая. Следующие аргументы черпают сведения из церковной книги «Пролог», в которой в календарном порядке кратко излагались жития святых. Каждый из них

основан на истории о посещении рая. Так, праведник Енох был взят в рай архангелом Михаилом, святой Агапий видел святого Илию и принес из рая хлеб, святой Макарий жил в двадцати поприщах от рая, а инок Ефросин передал в раю игумену Василию райские яблоки.

Таким образом, в ответ на первый спорный тезис Василий Калика приводит семь аргументов из трех значимых церковных книг (Ветхий Завет, Паремии, Пролог), поддерживая их менее значимыми свидетельствами из духовных стихов и апокрифов. Иерархия расположения фактов по значимости соблюдается и в перечислении святых из Пролога. Первоначально повествуется о ветхозаветном Енохе, вознесенном на небо архангелом, затем об Агапии, встречавшем пророка Илию, и только потом об отшельнике Макарии и иноке Ефросине, которые в меньшей степени общались с высшими силами. Расположение доводов этого раздела соответствует традициям классической риторики – сначала излагаются более весомые аргументы, а затем менее сильные: «...сильнейшему из доводов речи надо быть на первом месте; а доводы средней силы <...> смешать и согнать в середину» [14, п. 77].

Средний раздел состоит из нескольких аргументационных комплексов и открывается парированием точки зрения Федора: *И нынѣ, брате, мнит ся ти ся мысленный, но все мнит ся мысленно видѣнемъ* [6, с. 226]. В противовес Василий Калика задает риторический вопрос: *А еже Христос рече въ Еуангелии о второмъ пришествии, и то ли мыслено сказате?*, подкрепленный цитатами из Евангелия о праведниках, которым уготован рай, и грешниках, отправляемых в ад (Мф. 25:34; 25:41). Приведенная затем пара аргументов основана на свидетельстве Иоанна Златоуста о нахождении рая на востоке, а мук – на западе и словах священномученика Патрикия: *два мѣста уготова, едино исполнено благихъ, другое тмы и огня исполнено* [6, с. 226]. Далее следуют свидетельства видоков-новгородцев, которые описывали напоминающие ад места в северных морях, где *червь неусыпающій, и скрежетъ зубный, и рѣка огненная* (Там же). Эти описания близки библейским строкам (Мф. 13:50), а также апокрифу «Сказание о всей твари» [10, с. 347–350].

Следующий аргумент вводится также риторическим вопросом: *И та вся мѣста мучимая не погибоша; а сіе мѣсто святое како погibe, в немъ же есть Пречистая Богородица, и множество святыхъ, еже по въскресеніи Господни явишася многимъ во Иерусалимѣ и накі*

внидоша в рай? [6, с. 226–227]. Используемые здесь доказательства опираются на «Святого Иоанна Богослова сказание об успении Святой Богородицы», Ветхий Завет (Быт. 3:24), легенду о сошествии в Ад и строки из блаженны (литургическое песнопение 1 гласа, исполняемое вместе с евангельскими стихами о блаженствах). В заключение владыка упоминает ветвь из рая, принесенную Богоматери перед ее кончиной. Автор основывается здесь на «Слове Иоанна Солунского о преставлении Богородицы» [8] и подытоживает аргумент также риторическим вопросом: *почто видиму ветвь сию аггелъ принесе, а не мыслену ест?*

Далее Василий Калика приводит состоящий из трех фактов аргумент, основанный на его собственном свидетельстве материальности христианской легенды, что позволяет исследователям говорить о его паломничестве на Восток. Владыка называет себя самовидцем. Первый факт – *врата градная*, которые были затворены Христом. Речь идет о знаменитых иерусалимских Золотых воротах, через которые, согласно христианской легенде, въехал на осле Иисус Христос. Эти врата действительно были закрыты в Средневековье, на что указывает Василий Поздняков, посетивший Иерусалим в середине XVI в. [13]. Второй – *постница Иисуса* (имеется в виду пещера на Гаваонской горе, где постился Спаситель) [12]. Третий – финики, посаженные Христом. Последний из фактов наименее изучен, возможно, владыка опирался на бытующее среди паломников Сказание. Сохранение этих объектов христианской легенды служит для Василия Калики подтверждением того, что и насаженный рай не погиб, т.к. *дела Божия нетлены суть* [6, с. 227].

Следующее опровержение тезиса епископа Федора развивает мысль автора: *Или, брате, имешь себѣ мыслити, аще насади Богъ на въстоцѣ рай, почто обрѣтешя въ Ерусалимѣ, тѣло Адамле?* Этот сложно объяснимый момент Василий Калика пытается подтвердить своим предположением о том, что Адам из рая был доставлен в Иерусалим по слову Божьему.

Заключительный аргумент среднего раздела повествует о нашедших место рая новгородцах-мореплавателях, юмы (лодки) которых во время плаванья принесло к высоким горам. Мореходы увидели над ними чудесным светом расписанный иконописный канон Деисус, с находящимся в центре композиции Христом и склоняющимся к нему Богоматерью и Иоанном Предтечей, услышали звуки ликования и радостного пения. Попытки выяснить, что

там происходит, закончились неудачей – двое посланных новгородцев, поднявшись на гору, с радостью устремились к свету и не вернулись, а третий, привязанный оставшимися товарищами веревкой, был возвращен насильно, но уже мертвым.

В результате средний аргументационный раздел состоит из нескольких крупных комплексов, объединенных по смыслу. Наряду с традиционными доказательствами, основанными на сведениях из церковных книг и апокрифов, здесь помещаются свидетельства очевидцев. Введение их в текст соответствует рекомендациям риторической теории, они существенно повышают достоверность аргументов, оживляют повествование, усиливают воздействие на слушателей в тот момент, когда слабеет внимание к рассматриваемому вопросу. Василий Калика использовал принцип усиления в подаче этих эпизодов: начал с краткого упоминания наблюдавших ад новгородцев, затем более подробно изложил собственное свидетельство и, наконец, перешел к кульминации – подробному рассказу о нашедших рай мореходах. Благодаря этим структурно оформленным и эмоционально выстроенным эпизодам композиция среднего раздела приобрела особую устойчивость.

Согласно античным традициям, «заключать речь следует по большей части развернутым усилением доводов» [14, п. 81]. В заключительном разделе Василий Калика вернулся к первоначальному спорному вопросу и подвел итог: *А что, брате, молвишь: «Рай мысленый», ино, брате, такъ то и есть мысленый и будет, а насаженный – не погыбль, и нынэ есть* [6, с. 228–229]. Для усиления своих доводов автор опирается на высказывания апостолов. Сначала приводятся слова апостола Петра (2 Пет 3:13) о втором пришествии: *Чаем небесь новых и земли новые, егда истинный свэтъ – Христос – сниде на землю* (Там же, с. 229). Затем цитируются слова апостола Павла из Послания Коринфянам (1 Кор 2:9): *Око не видэ, и ухо не слыша, ни на сердце человеку не взиде, еже уготова Богъ любящимъ его* (Там же). После этого следуют ссылки на сцену Преображения Иисуса из Евангелий Марка и Матфея (Мр 9:1; Мф 17:6), согласно которым апостолы Петр, Яков и Иоанн пали ниц на землю, когда Христос преобразился перед ними на Фаворской горе. Опираясь на эти неоспоримые доводы, владыка Василий резюмирует: *Не возможно бо его, брате, ни святымъ видэти мысленаго рая, въ плоти суще, того*

ради сие святии видэвши, не могоша стояти, ниць на землю падоша. И ты, брате Феодоре, о семъ словеси не смущайся; рай на вѣстоцѣ не погыбль, созданный Адама ради [6, с. 229]. Отметим, что в этом построении одновременно подводится итог заключительному аргументу и осуществляется обратное движение (реверс), возвращающее слушателя к первоначальному спорному вопросу. Тем самым происходит одновременное усиление, уплотнение доводов и замыкание аргументационной части этого произведения.

Изучение «Послания...» показывает использование обоснованных доказательств своей правоты, что уже само по себе свидетельствует о следовании законам античной риторики. Анализ аргументов подтверждает их осознанное применение, целенаправленное создание выверенной структуры доказательств. Каждый аргумент представляет собой сведения со ссылкой на христианский источник или свидетельства очевидцев, логические умозаключения используются в меньшей степени. Цельность структуре придают объединение по смыслу разнородных доводов в комплексы, многие из которых отделяются друг от друга риторическими вопросами, а также общая замкнутость аргументационного раздела.

Характерно использование общих конструкций в подаче фактов, в том числе утроение доводов (три церковные книги в первом разделе; три рассказа очевидцев и три свидетельства Василия Калики в центральном разделе и т.д.). Традиции риторики проявляются также в изложении спорного вопроса в начале разделов, расположении аргументов от сильных к более слабым, введении рассказов очевидцев, усилении доводов в заключении. Таким образом, в «Послании...» создается хорошо организованная, устойчивая система аргументов, которая свидетельствует о высоком уровне риторического образования новгородского владыки и служит ярким примером влияния античной традиции на древнюю отечественную литературу.

Литература

1. Голейзовский Н.К. «Послание о рае» и русско-византийские отношения в середине XIV в. // Русско-балканские культурные связи в эпоху Средневековья. София, 1982. С. 42–47.
2. Кириллин В.М. Послание Василия Калики о рае. URL: <http://www.portal-slovo.ru> (дата обращения: 29.12.11).

3. Клибанов А.И. Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI в. М.: Изд-во АН СССР, 1960.

4. Лончакова Г.А. О круге чтения новгородского писателя архиепископа Василия Калики (XIV в.) // Библиосфера. 2007. № 4. С. 67–71.

5. Мильков В.В. Апокрифы Древней Руси: тексты и исследования. М., 1997.

6. Новгородская третья летопись // Полное собрание русских летописей. СПб., 1879. Вып. 2. Т. 3.

7. Послание Василия Новгородского Федору Тверскому о Рае / подгот. текста, пер. и ком. Н.С. Демковой // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV в. М., 1981. С. 42–48.

8. Творогов О.В. Апокрифические сказания о успении Богородицы // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI – первая половина XIV в. М., 1987. Вып. 1. С. 43–44.

9. Тихонравов Н.С. Памятники отреченной русской литературы М., 1863. Т. I.

10. Тихонравов Н.С. Памятники отреченной русской литературы. М., 1863. Т. II.

11. Федоровская Н.А. Духовный стих в русской культуре. Владивосток: Дальнаука, 2009.

12. Хождение Игумена Даниила / подгот. текста, пер. и ком. Г.М. Прохорова // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2000. Т. 4. С. 26–117.

13. Хождение на Восток гостя Василия Пожнякова со товарищи / подгот. текста, пер. и ком. О.А. Белобровой // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2000. Т. 10. С. 48–93.

14. Цицерон М.Т. Три трактата об ораторском искусстве / пер. с лат. Ф.А. Петовкого, И.П. Стрельниковой, М.Л. Гаспарова / под ред. М.Л. Гаспарова. М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1994.

Rhetorical traditions of argumentation in “Epistle about Paradise” by Vasily Kalika

There are considered the peculiarities of argumentation in “Epistle about Paradise” by Vasily Kalika. There is revealed the deliberate choice of reasons based on Christian sources and eyewitness evidences. The traditions of rhetoric are shown in the descriptions of a disputable issue at the beginning of each part, in arrangement of the arguments starting from the strongest to weaker ones, introduction of eyewitness accounts, strengthening of arguments in the conclusion.

Key words: *Vasily Kalika, “Epistle about Paradise”, system of argumentation, rhetoric, structure analysis.*

Н.Б. КАРДАНОВА
(Москва)

ГРАМОТА «О ПРИЕМНОСТИ» КАК УНИКАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ ПЕТРОВСКОЙ ГРАМОТЫ-ХОДАТАЙСТВА

Анализируется грамота «о приемности», содержащая просьбу Петра к дожу Венецианской республики о молодых русских дворянах, которые должны были учиться в Европе.

Ключевые слова: Россия, Венеция, дипломатическая переписка, грамота, ходатайство, стиль, речевой этикет.

Появление идеи о необходимости получить образование или хотя бы какое-то время поучиться за границей, приобретая не только профессиональные навыки, но и опыт жизни в чужой стране, ассоциируется, как правило, с эпохой Петра Первого. Царь преследовал в первую очередь цели практического характера – подготовить специалистов в профессиях, принципиально важных, на его взгляд, для данного исторического момента. Как правило, на учебу посылали дворян, начинавших службу, и мастеровых для обучения корабельному делу. Петр Первый лично курировал отправку молодых людей за границу. Учеба молодых русских дворян в Европе стала составной частью петровской политики и приобрела значение государственной важности. Большинство петровских «волонтиров» [4, с. 138, 139] (так называет Петр учащихся в своих письмах), по всей вероятности, отправлялись за границу по указу царя в своего рода «служебную командировку».

Отправка российских подданных на учебу за границу потребовало нового типа царской грамоты – грамоты-ходатайства о приеме российских учащихся в иностранном государстве, что обусловило изменение формуляра и речевого наполнения подобных документов.

Грамота «о приемности» венецианскому дожу Сильвестро Вальеру (Silvestro Valier, в тексте грамоты – «Сильвестру Валерио») от 25 февраля 1697 г. [2, с. 1165–1166] включала два